УДК 070(091)(44)

ОБРАЗ ФРАНЦИИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЖУРНАЛИСТОВ ВОЕННОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ С ЯПОНИЕЙ» Фролов В.В.

В статье рассматривается и анализируется образ Франции, который в начале прошлого столетия формировали на страницах проправительственного периодического издания «Летопись войны с Японией» отечественные журналисты. В рамках данной работы Франция предстаёт дружественной Российской империи страной, оказывающей ей моральную поддержку, но при этом неготовой оказать Санкт-Петербургу прямую финансовую и военную помощь в военном столкновении с Японией. При написании этого исследования было проанализировано более 60 выпусков «Летописи...». В заключение статьи делается вывод о том, что уже в начале XX века в России периодической печати отводилась особая роль в информационном воздействии на умы людей.

Ключевые слова: Франция, журнал «Летопись войны с Японией», русско-японская война 1904-1905 гг., информационная война, общественное сознание, история российской журналистики.

THE IMAGE OF FRANCE IN THE INTERPRETATIONS OF THE MILITARY PERIODICAL PUBLICATION "THE CHRONICLE OF THE WAR AGAINST JAPAN"

Frolov V.V.

The article examines the image of France which the journalists were forming on the pages of the pro-government periodical "The Chronicle of the War against Japan" at the beginning of the last century. In the framework of this work France appears to be friendly to the Russian Empire as a country that provides moral support but not ready to provide direct financial and military assistance in a military clash with Japan. This research analyses more than 60 issues of the "Chronicle...". In

conclusion, at the beginning of the 20th century in Russia the periodicals had a special role in the informational impact on people's minds.

Keywords: France, "The Chronicle of the War against Japan", Russian-Japanese War of 1904-1905, information war, social awareness, the history of Russian journalism.

В конце XIX — начале XX вв. Россия и Франция начали постепенно осуществлять экономическое, политическое и военное сближение друг с другом. В 1891 г. был заключён военно-политический союз между Российской империей и Французской республикой, предшествовавший созданию тройственной Антанты. В тот исторический период именно во Франции Россия видела своего главного союзника в Европе. Однако не все действия Российской империи на международной арене в начале прошлого столетия находили поддержку со стороны Франции. Данное обстоятельство в свою очередь заставляло Россию продолжать поиск новых потенциальный союзников на континенте. Всё это не могло не мешать развитию отношений между Санкт-Петербургом и Парижем.

В представленной статье мы обратимся к рассмотрению образа Франции, который формировали на страницах проправительственного периодического издания «Летопись войны с Японией» российские журналисты в период, когда Россия вступила в тяжелейшее военное противоборство с Японией.

«Летопись войны с Японией» — это еженедельный иллюстрированный журнал, который издавался на протяжении всей русско-японской войны 1904-1905 гг. Всего в свет было выпущено 84 номера «Летописи...». Главным редактором издания являлся полковник (впоследствии генерал-майор) Д.Н. Дубенский. Печатался журнал в художественной типографии «Товарищество Р. Голике и А. Вильборг» в Санкт-Петербурге [12, с. 357].

В современной научной литературе на настоящий момент времени отсутствует большое количество работ, посвященных исследованию образа Франции конца XIX – начала XX вв., создаваемого в российской

дореволюционной периодической печати. К числу авторов в той или иной степени обращавшихся к этой теме следует отнести А.В. Голубева и О.С. Поршневу [1; 10; 11]. При этом данные исследователи в своих научных трудах рассматривают образ Франции преимущественно в годы Первой мировой войны.

Журналисты «Летописи...» достаточно часто на страницах своего издания обращались к описанию поведения и анализу действий западных держав, официально соблюдавших нейтралитет по отношению к воюющим сторонам, участвовавшим в русско-японской войне 1904-1905 гг. В журнале отводилось внимание и главному союзнику Российской империи в то время – Франции.

В № 2 издания за 1904 г. в рубрике «Заграницей» сообщается о том, что во Франции местная пресса «в ряде статей разбирает образ действий Японии, нарушившей все основы международного права, разоблачает остроумными сопоставлениями лживость и тенденциозность сообщений английской печати и подчеркивает незыблемость франко-русского союза» [2, с. 37]. В этой же публикации журналисты «Летописи...» обращают внимание своих читателей на тот факт, что множество сочувственных России манифестаций во Франции, напоминают о прочности союза, «подкрепляемого просьбами о вступлении в ряды русских войск, пожертвованиями для организации помощи русским раненым, в которых приняли участие и бюро печати и французский Красный Крест» [2, с. 37].

В этой же рубрике, но уже в № 9 журнала, отмечается, что «Франция попрежнему не устаёт выражать свои симпатии союзнице [России]». В частности бывшим послом Третьей республики в Российской империи маркизом Монтебелло в столице Франции была устроена благотворительная лотерея в пользу русских раненых. «Эта лотерея, пожертвования для которой сыпались весьма щедро, дала довольно большой доход и имела огромный успех» [5, с. 172]. Кроме того, дамский комитет Красного Креста в Париже перевёл по телеграфу в распоряжение французского посла в Токио тысячу франков для удовлетворения, по мере надобностей, нужд пленных русских воинов [5, с. 172].

В статье «Подводные лодки» (№ 5 за 1904 г.) читатели «Летописи войны с Японией» узнают, что Франция имеет самый сильный подводный флот. «Ни один флот, кроме французского, не имеет в настоящее время сильной подводной эскадры. Во Франции же для специального заведывания подводным плаваньем и подводной морской обороной имеется даже особый штаб» [3, с. 88]. В данной публикации также приводится подробное описание новой французской подводной лодки «Gustave Zede» и подводного миноносца «Могѕе», их боевых характеристик [3, с. 85-87]. Тем самым неизвестный автор данной статьи хотел сказать, что Россия имеет в Европе сильного союзника, который в случае необходимости окажет России военную помощь, если ей объявит войну одна из великих европейских держав (Великобритания или Германия).

Один из ведущих журналистов «Летописи...» П.Н. Дубенский (в данном издании он писал под псевдонимом Пётр Вожин — *авт*.) в своей статье «Отношения западных держав к воюющим сторонам» (№ 8 за 1904 г.) отмечает, что Франция, как и другие европейские страны, после начала русско-японской войны 1904-1905 гг. занялась «обеспечением своих собственных интересов» [4, с. 142]. При этом «искренние симпатии к России большинства газет во Франции — несомненны. Они верят в её духовные и материальные силы» [4, с. 143].

В № 40 издания за 1905 г. в рубрике «Что пишут о войне» приводится мнение русского генерала М.И. Ботьянова о роли Франции в возможном вооруженном столкновении России с Великобританией после завершения русско-японской войны. Прославленный военачальник считает, что в случае начала англо-русской войны на стороне Российской империи обязательно выступит, «в силу существующего франко-русского договора [1891 г.], Франция». Третья республика «мобилизует 150 000 армию для производства десанта на английском побережье». Российский Черноморский флот соединится с французской Средиземной эскадрой, что заставит Англию

держать в южных водах равносильный флот. В связи с этим Великобритания «будет не в состоянии охранять свой торговый флот от захвата русских и французских крейсеров и каперов» [6, с. 766]. Таким образом, мы видим, что журналисты «Летописи...» стремятся убедить своих читателей в том, что Россия по-прежнему может рассчитывать на Францию как на своего главного военно-политического союзника, даже в столкновении с могущественной Британской империей.

В № 45 за 1905 г. опубликована статья «Военное положение иностранных государств на Дальнем Востоке. Франция», в которой сообщается о том, что «положение Франции на Тихом океане более прочно, чем положение Германии, но, вместе с тем, не подлежит сомнению, что и Китай, и Япония настроены к Франции более враждебно, чем к Германии» [7, с. 860]. По мнению журналиста, написавшего данную статью, французские власти осознают возможность потери своих территориальных владений на Дальнем Востоке. Именно поэтому Франция ассигновала крупную финансовую сумму на защиту Индокитая от притязаний Японии. «Франция признала жёлтую опасность грозной и стала применять меры для борьбы с ней» [7, с. 860].

В этой публикации внимание также уделяется боеспособности армии и флота Франции на Дальнем Востоке. В частности, отмечается, что до начала русско-японской войны гарнизоны тихоокеанских владений Франции состояли из 27 батальонов и 14 батарей, боевой численностью около 20 000 человек. Но в сентябре 1904 г. было принято решение усилить эту военную группировку 6 дополнительными батальонами. Из состава военного флота Третьей республики на Дальнем Востоке находилось 23 боевых судна. «Наиболее мощными из них были три броненосных крейсера: «Сюлли», водоизмещением 10 000 тонн, «Монкальм» – 9 150 тонн и «Адмирал Гейдон» – 9 150 тонн [7, с. 862].

По мнению автора данной статьи, военные силы Франции на Тихоокеанском побережье «при столкновении с Китаем были в состоянии отбить первый удар противника, но чтобы вести успешную войну с китайцами, а тем более японцами, сил этих, разумеется, было недостаточно». Именно

поэтому в Индокитай было необходимо из метрополии и Алжира перевезти еще одну армию, что в свою очередь было сопряжено с огромными затруднениями, так как существенную часть морских коммуникационных путей, связывавших в то время Францию с её тихоокеанскими владениями, контролировала Великобритания [7, с. 862].

В статье «Действия русской и японской армий в оценке французской печати» (№ 47 за 1905 г.) сообщается, что французское общество было расколото на два «лагеря»: одни верили в победу русской армии в войне с Японией, а другие, «пессимисты, не решались высказаться относительно окончательного исхода войны, ограничиваясь критикой стратегических промахов и ошибок, совершённых русской армией в Манчжурии» [8, с. 900]. Так, например, один из известных военных писателей, бывший профессор Высшей военной школы в Париже, полковник Руссе строго «осуждает бездействие русской армии во время высадки японцев на Квантун, оборону реки Ялу и весь дальнейший ход кампании до последней попытки генерала Гриппенберга прорвать японские линии включительно» [8, с. 900]. Но в целом, по мнению автора этой статьи — П.Н. Дубенского, в основной своей массе французский народ был на стороне России в войне с Японией.

В № 61 издания за 1905 г. автор статьи «Иностранная печать о Цусимском сражении» называет французов нашими друзьями и отмечает, что поражение России в Цусимском морском сражении произвело на французское общество «ошеломляющее впечатление». Данный журналист обращает внимание читателей журнала «Летопись войны с Японией» на то обстоятельство, что во Франции «до конца верили в счастливую звезду Рожественского и желали ему [а значит и всей России] победы».

При этом такие влиятельные французские печатные СМИ, как «Echo de Paris», «Нитапіте», «Тетря» и др., выражают сочувствие России. Они желают «конца этой мучительной трагедии, ведущей Россию к пропасти» [9, с. 1206]. Французская печать единодушно считает мир с Японией необходимым для России и настаивает на скорейшем его заключении. «Мир необходим для

обновления России и развития всех её сил на поприще общечеловеческой культуры и прогресса». Французские СМИ высказывают следующее ключевое пожелание: «чтобы для России закончились все бедствия, так как в этом заинтересована Франция, как морально, так и материально» [9, с. 1206].

Анализируя материалы, представленные на страницах военного журнала «Летопись войны с Японией», мы можем отметить следующие отличительные черты образа Франции, создаваемого журналистами этого периодического издания:

- дружественное Российской империи государство, оказывающее ей моральную поддержку, но при этом неготовое оказать Санкт-Петербургу прямую финансовую и военную помощь;
- страна, которая, прежде всего, думает об обеспечении своих собственных национальных интересов;
- государство, нуждающееся, как и Россия, в стратегическом союзнике (партнёре);
- союзник, который может оказать Российской империи военную помощь в случае нападения на неё Великобритании или какой-то другой европейской державы.

В заключение следует отметить, что уже в начале XX века периодической печати в России отводилась особая роль в информационном воздействии на умы и сознание людей. Правительственные издания на своих страницах могли формировать практически любой образ государства или народа (в первую очередь «врага» или «союзника»), который был бы необходим в определенный момент истории действующей власти и соответствовал бы политическим интересам Российской империи. На современном же этапе развития мирового сообщества СМИ окончательно превратились в один из эффективнейших инструментов введения информационных войн, которые в свою очередь в XXI веке стали одним из ключевых элементов внешней политики ведущих мировых держав. Именно поэтому в настоящее время любое крупное военное или

политическое противоборство стало сопровождаться информационной войной, в которой ведущая роль принадлежит «четвёртой власти».

Список литературы:

- 1. Голубев А.В., Поршнева О.С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М.: Новый хронограф, 2011. 392 с.
 - 2. Летопись войны с Японией. 1904. № 2.
 - 3. Летопись войны с Японией. 1904. № 5.
 - 4. Летопись войны с Японией. 1904. № 8.
 - 5. Летопись войны с Японией. 1904. № 9.
 - 6. Летопись войны с Японией. 1905. № 40.
 - 7. Летопись войны с Японией. 1905. № 45.
 - 8. Летопись войны с Японией. 1905. № 47.
 - 9. Летопись войны с Японией. 1905. № 61.
- 10. Поршнева О.С. Этнические и внешнеполитические стереотипы в формировании мифологии союзничества в России в годы Первой мировой войны (1914–1916) // Вестник РУДН. Сер. История России. 2011. № 3. С. 62-76.
- 11. Поршнева О.С. Эволюция представлений о союзниках в массовом сознании революционной России 1917 г. // Уральский исторический вестник. 2014. № 1. С. 43-52.
- 12. Фролов В.В. Журнал «Летопись войны с Японией» как информационный источник о событиях русско-японской войны 1904—1905 гг. // Журналістыка-2015: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 17-й Міжнар. навук.-практ. канф., 12—13 ліст. 2015 г., Мінск / Рэдкал.: С.В. Дубовік (адк. рэд.). Вып. 17. Мінск: БДУ, 2015. С. 356-359.

Сведения об авторе:

Фролов Василий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры связей с общественностью и журналистики Псковского государственного университета (Псков, Россия).

Data about the author:

Frolov Vasiliy Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Public Relations and Journalism Department, Pskov State University (Pskov, Russia).

E-mail: frolov1406@mail.ru.